

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 382–386

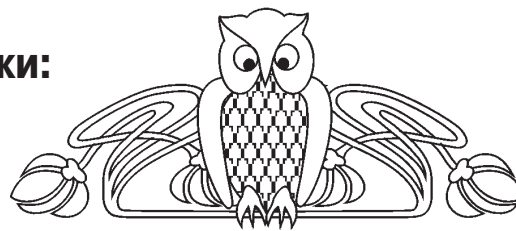
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 382–386

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-4-382-386>

Научная статья
УДК 811.133.1'42

О французском языке по-французски: дискурсивные особенности научной статьи по языкознанию

Д. С. Золотухин

Московский педагогический государственный университет, Россия, 119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1

Золотухин Денис Сергеевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков им. В. Г. Гака, ds.zolotukhin@mpgu.edu, <https://orcid.org/0000-0002-5772-729X>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности дискурса лингвистики на материале франкоязычных текстов современных научных статей. В работе доказывается, что в рамках исследования языковедческих текстов необходимо разграничивать понятия языка-объекта, научной теории, метаязыка, научного дискурса и метадискурса. Анализ текстов 50 научных статей, опубликованных по результатам Мирового конгресса по французской лингвистике в 2020 г., позволил выявить метаязыковые, дискурсивные и метадискурсивные единицы, соотносящиеся с уровнями и компонентами языковедческой теории.

Ключевые слова: метаязык, метадискурс, металингвистика, научный дискурс, французская лингвистика, текстуализация

Для цитирования: Золотухин Д. С. О французском языке по-французски: дискурсивные особенности научной статьи по языкознанию // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 382–386. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-4-382-386>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Writing about French in French: Discourse features of a scientific article on linguistics

D. S. Zolotukhin

Moscow State University of Education, 1/1 Malaya Pirogovskaya St., Moscow 119991, Russia

Denis S. Zolotukhin, ds.zolotukhin@mpgu.edu, <https://orcid.org/0000-0002-5772-729X>

Abstract. The paper examines the features of the linguistic discourse in French-language texts of modern scientific papers. The study proves that within the framework of studying linguistic texts, it is necessary to distinguish between the concepts of object-language, scientific theory, metalanguage, scientific discourse and metadiscourse. The analysis of 50 scientific articles based on the results of the World Congress in French Linguistics 2020, revealed metalinguistic, discursive and metadiscursive units that correspond to the levels and components of linguistic theory.

Keywords: metalanguage, metadiscourse, metalinguistics, scientific discourse, French linguistics, textualization

For citation: Zolotukhin D. S. Writing about French in French: Discourse features of a scientific article on linguistics. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 382–386 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-4-382-386>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Французская языковедческая статья подразумевает, что ее автор – носитель французского языка, излагает на французском языке процесс и (или) результат своих исследований, например, того же французского языка. Следовательно, механизм создания такого текста средствами языка-инструмента заключается в занятии познающим субъектом позиции «над» языком-объектом. Таким образом выстраивается метадискурс (мета-«над») – выражение знаний о языке в тексте.

При этом нужно сразу разграничить два понятия. Создатель термина *metadiscourse* З. Харрис определил метадискурс как способ понимания языка в использовании, представля-

ющий попытки автора, создающего текст, помочь читателю лучше его понять¹. Метадискурс в таком случае тесно связан с понятием метатекста, которое обычно описывается как феномен, при котором автор принимает на себя роль комментатора собственного текста, его высказывания об объекте действительно переплетаются с высказываниями о самом тексте. А. Вежбицка характеризует метатекст как «инородное тело» и называет такое явление двутекстом и двухголосьем. При этом исследователь отмечает, что именно метатекстовые построения позволяют автору прояснить «семантический узор» основного текста и соединить его различные

элементы². Со стороны читателя такие элементы воспринимаются как «помощники» в понимании мысли автора. Согласно В. Ван Коплу, к таким метаэлементам относятся лексические, синтаксические, стилистические, графические средства³, объединяющиеся в две группы – элементы текстуального метадискурса (*textual metadiscourse*) и элементы интерперсонального метадискурса (*interpersonal metadiscourse*). Данная идея перекликается с теорией А. Крисмора о существовании информационного метадискурса (*informational metadiscourse*) и метадискурса отношения (*attitudinal metadiscourse*)⁴. Объединение данных точек зрения позволяет представить классификацию в следующем виде:

1) информативно-текстуальный метадискурс включает элементы, структурирующие текст как единое целое и помогающие читателю выделять главную и второстепенную информацию. Автор получает возможность обозначить цель текста, сообщить предварительные сведения о его содержании, обозначить отсылки к ранее изложенной информации;

2) интерперсональный метадискурс включает элементы, с помощью которых автор дает свою оценку содержанию текста и поддерживает контакт с читателем, убеждая его в истинности сообщаемого.

Взаимодействие читателя и автора на метадискурсивном уровне может рассматриваться через призму теории диалогичности текста по М. М. Бахтину, согласно которому, исследование текста состоит в изучении диалога автора текста и исследователя – сложного взаимоотношения текста (предмет изучения и обдумывания) и создаваемого обрамляющего контекста (вопрашающего, возражающего и т.п.), в котором реализуется познающая и оценивающая мысль ученого. Это встреча двух текстов – готового и создаваемого реагирующего текста, следовательно, встреча двух субъектов, двух авторов⁵.

В данном исследовании метадискурс понимается гораздо шире – это процесс и результат создания текста, автор которого производит языковое выражение не только своей рефлексии над собственным языком, своей речью и своим речевым продуктом – текстом, но и над языком и речью вообще с научной точки зрения, т.е. над научным объектом. Происходит не отрицание традиционного понимания метадискурса по З. Харрису, а скорее, перенос с частного на общее в рамках научного познания языковой действительности. Здесь уместно установить следующее терминологическое разграничение.

Язык-объект – это окружающая нас языковая действительность.

Языковедческая теория – система научных понятий лингвистической области, в которой происходит осмысление языка-объекта.

Язык-инструмент научный язык/мета-язык, которым пользуется языкознание для выражения понятий и знаний о языке-объекте.

Научный дискурс языкознания – процесс и результат создания текста средствами языка-инструмента/научного языка/метаязыка.

Метадискурс языкознания – метатекст, используемый внутри научного дискурса языкознания и над ним для комментирования исследователем своего текста и для коммуникации с читателем.

Однако следует отличать дискурс языкознания от других типов метадискурса. Если обратиться к принятым квалификациям дискурсивных типов вообще, то особого внимания заслуживает разделение дискурса В. И. Карасиком на две основные категории: персональный, имеющий лично-ориентированный, «бытовой» характер, и институциональный, выражающий статусно-ролевые отношения между представителями института (социального, научного, академического и пр.) и читателями/слушателями⁶. От конкретного института будет зависеть подтип институционального дискурса: экономический, религиозный, правовой и т.д. Соответственно, **научный дискурс языкознания** можно определить как подтип институционального дискурса, используемого в научной коммуникации представителей языковедческого сообщества между собой и с представителями других институтов с целью распространения научного знания о языковой действительности.

Особый интерес для анализа дискурсивных и метадискурсивных характеристик в языкознании заслуживает такой жанр научного текста, как **научная статья**, опирающаяся на письменный канал (способ) передачи связи и представляющая собой относительно стабильную модель коммуникации в соответствии с формальными требованиями научных изданий, а также составом коммуникантов. Научная статья, по своей сути, объединяет в себе понятия научного и академического дискурса, которые представляют собой одно и то же в англосаксонской традиции.

Эпистемологической основой научной коммуникации и, следовательно, научной статьи является **научная теория**. Ф. Растье выделяет три уровня теории:

1) устанавливающие компоненты (метафизическое предвидение концепции действительности, гносеологическая связь между действительностью, понятийной системой и методологией (объективация действительности, посторонние научного объекта), эпистемологическая компонента критического анализа);

2) установленные компоненты (понятийная система, методология, объективированные сущности);

3) вспомогательные компоненты (междисциплинарность, применение научного знания, дидактическая компонента)⁷.

Описанным уровням научной теории соответствуют определенные метаязыковые и метадискурсивные элементы, обнаруживаемые в проанализированных текстах статей по французской лингвистике за 2020 г. (таблица).

Компоненты и уровни метадискурсивного выражения языковедческой теории

Уровни теории	Компоненты		
Устанавливающий	Предвидение действительности: <i>cela correspond à tout système de la réalité...», «on veut modéliser un système...</i>	Объективация действительности: <i>Il est facile en effet en recherche de généraliser</i>	Критика: <i>ces deux caractéristiques nous semblent...</i>
Установленный	Понятийная система: <i>lexème, acoustique, néologisme, dérivé, méronymie</i>	Методология: <i>analyse, données, interprétation...</i>	Объективированность: <i>mot, corpus, expressions, réactions, verbes, construction, textes...</i>
Вспомогательный	Междисциплинарность: <i>Les linguistes, analystes du discours et chercheurs en sciences de l'information et de la communication se sont penchés depuis une vingtaine d'années sur ces discours numériques pour identifier, analyser et classer ces productions verbales...</i>	Применение: <i>...présente un grand intérêt pour la sociolinguistique dans la mesure où elle consiste en une mise en scène de la langue...</i>	Дидактика: <i>...la pratique professionnelle de l'enseignant sélectionnant les UL...</i>

Такое соотнесение показывает, что метаязыковые элементы (терминологические единицы, специальные лексемы) выражают, скорее, результативную, или «установленную» компоненту теоретических моделей. Метадискурсивные элементы (речевые обороты, дискурсивные маркеры, целые предложения, словосочетания и пр.) соотносятся с уровнем создания и распространения научной теории, или устанавливающей компонентой.

Следовательно, именно метадискурс представляет собой важную часть процесса научного стиля мышления. Метадискурс – это проявление сознательной рефлексии над собственными когнитивными и коммуникативными ментальными состояниями, он «отражает субъективность познания, представляет собой целостную систему средств экспликации, упорядочения, категоризации и формализации научного знания»⁸. Н. К. Рябцева вводит такое важное понятие, как «ментальные перформативы высказывания», которые являются обязательным элементом научного текста и определяются исследователем как метатекстовое средство организации текста и проявление рефлексии автора над своим рассуждением и изложением. Более того, они отражают его индивидуальный стиль мышления и речи. В результате ментальные перформативы воплощают «субъективность» познания, рассуждения и изложения, а также неразрывную связь когнитивного и коммуникативного в метадискурсе⁹.

Таким образом, именно здесь мы оказываемся в точке соприкосновения мыслительной деятельности языковеда, концептуализирующего понятийную систему в рамках создания и развития научной теории, и метадискурсивной деятельности носителя языка, текстуализирующего соответствующую понятийную систему. При обращении к этому сложному и неразрывному

речемыслительному синтезу с метадискурсивной точки выявляется другая классификация компонентов, представляющих собой совокупность норм одного типа и образующих жанр научной статьи:

1) тематические (темы обычно соответствуют научным понятиям, выражаемым через терминологические единицы, относящиеся к метаязыковому уровню);

2) диалогические (репрезентация автора статьи и читателя в тексте);

3) диалектические (доказательства и аргументация);

4) тактические (изучение позиций)¹⁰.

Согласно Ф. Растье, все эти компоненты позволяют тексту соотносить план содержания и план выражения. При этом семиозис текста определяет «миметическую» функцию научного метадискурса, позволяющую тексту выражать и отражать окружающую действительность, подражая ей в текстовом плане (мимезис – подражание искусству действительности) согласно следующему логическому закону: чем более нормированы связи между планом выражения и планом содержания, тем сильнее эмпирический или трансцендентный эффект¹¹. Так, нормированное использование первого лица множественного числа или безличных конструкций взамен первого лица единственного числа, т.е. конвенциональное отделение субъективного от объективного, утверждает объективирующий мимезис: *il est par exemple impossible de savoir que, Il semble que, il ne s'agissait pas de, il s'agit de, il s'est agi, il faut, Il faudra, Il faudrait, Il a fallu, Il sera alors possible de, il est possible de, il est important de préciser que*¹². С этой же функцией связано использование большого количества цитат и ссылок в проанализированных статьях – языковеды в собственных текстах пытаются выполнить сложную задачу:

они отстраняются от себя как субъекта и становятся более «объективными», отсылая нас к другим мнениям. Поэтому дискурсивного анализа заслуживают три уровня научной статьи:

- 1) предтекстовый (заголовки, ссылки и т.д.);
- 2) внутритекстовый (колонки, графики и т.д.);
- 3) послетекстовый (сноски и т.д.)¹³.

Добавление схем, графиков и других иллюстраций, т.е. объединения большого разнообразия разных семиотик в рамках одного текста может рассматриваться как соблюдение той же самой миметической функции, ведь любая схема – это попытка воссоздать, смоделировать объект действительности. Однако следует согласиться с Ф. Растье, указывающим на складывающееся противоречие: многообразие семиотик в конечном итоге уничтожает объективацию, поскольку репрезентация одного и того же разными способами есть не что иное, как демонстрация способности именно человеческого существа – т.е. субъекта¹⁴.

Постепенно переходя из речемыслительной сферы в сферу чисто текстовую, мы оказываемся перед набором элементов другого порядка – дискурсивными маркерами, которые служат для переключения внимания получателя информации на наиболее существенные с точки зрения автора фрагменты текста и помогают соотносить различные смысловые блоки текста между собой. О. Н. Губарева считает возможным классифицировать метатекстовые элементы научных текстов по разным признакам. К ним относятся средства когезии (грамматические средства, выполняющие текстообразующую функцию), лексические (логические) средства, а также стилистические (образные), композиционно структурные, графические и ритмико-образующие. Метадискурс может быть представлен в тексте в виде вводных слов и предложений, лексических и синтаксических стилистических приемов, различных форм апелляции к читателю¹⁵.

Одна из главных черт научного дискурса – это аргументативность, без которой не мыслимо языковое выражение результатов и процесса исследовательской деятельности. В этой связи метадискурс языкознания изобилует аргументативными маркерами, выражающими противопоставление, уступки, вывод, сомнение, добавление, следствие. Такие маркеры выступают коннекторами – связующими элементами дискурса, позволяющими представить логически связный текст: раскрывающих диалектический аспект научного метадискурса: *il est évident, il y a une supériorité évidente, de toute évidence, c'est une évidence de dire que, il paraîtra évident que, évidemment, il est certain que, il est primordial de délimiter, il nous a paru pertinent de nous intéresser, il était difficilement concevable, il est à cet égard significatif que, il en découle que, il ne serait pas opportun de distinguer, il semble en revanche prématuré d'établir, il pourrait se faire que, il est donc essentiel de, de ce fait il est vain de, ce type de lapsus témoigne de l'importance,*

l'enjeu est alors d'analyser les difficultés, ces deux caractéristiques nous semblent и др.

Еще одной характеристикой научного дискурса является наглядность, позволяющая сделать тексты более эмпирически направленными и менее абстрактными¹⁶. Наглядности автору текста удается достичь благодаря примерам, которые вводятся с помощью соответствующих метадискурсивных маркеров (*par exemple* и т.д.).

Синтез обнаруженных дискурсивных маркеров позволяет свести их к трем основным категориям:

1) текстуальные маркеры: коннекторы, повествование (пересказ, цитирование с отсылкой на автора), напоминания, выделение;

2) интерпретирующие маркеры: пояснения, иллюстрации, заявления;

3) межличностные маркеры: обоснования (уверенность, уклонение, приписывание – поиск поддержки), комментарии, отношение.

Одним из составных элементов метадискурса является идентификатор – определенный отрезок текста (слово или синтагма), указывающий на соответствующий признак понятия или сему значения¹⁷. Определение и описание научного понятия производится на основе выявленных **идентификаторов**: идентифицируются природа, форма, сущность, причина, эффект, цель, предмет, способ, время, расположение исходного научного объекта.

В метадискурсивной деятельности выделяются фаза исследования и фаза текстуализации. Фаза исследования представляет собой процесс **концептуализации** объекта действительности и создания научного понятия, а фаза **текстуализации** научного понятия является, следовательно, языковым выражением таких понятий¹⁸. Конечной точкой концептуализации и текстуализации научного понятия является термин – одна из центральных метаязыковых единиц, фигурирующих в метадискурсе. Рассматриваемый корпус характеризуется наличием большого количества специальных лингвистических терминов со сравнительно узким конкретным значением: *lexème, acoustique, néologisme, dérivé, méronymie* и др. Среди специальных терминов с более широкой семантикой используются термины *langue, discours, parole, langage*. Высокая частотность терминов *locuteur/locutrice* и *discours* определяется общей тематической направленностью современных исследований. Научный характер данного метадискурса подтверждается наличием лексических единиц, обозначающих процедуру или инструмент исследования. Самыми частотными среди таких единиц являются *analyse, données, interprétation*. Кроме того, обязательной составляющей научного метадискурса является указание на объект исследования. Помимо специальных терминов, представленных выше, для этого используются *mot, corpus, expressions, réactions, verbes, construction, textes* и др.

Именно на уровне обозначения объектов исследования обнаруживается особенность научного познания в лингвистике, связанная с совпадением объекта и инструмента – обе функции, как говорилось в начале работы, выполняются французским языком, что затрудняет языковедческое исследование. На уровне метадискурса (и здесь наилучшим образом прослеживается необходимость приставки *мета-*) данная проблема демонстрируется употреблением **автоименов**, или **самоназваний**, т.е. единиц, необходимых указания на самих себя¹⁹. Проблема таких сложных метапостроений решается графически с помощью кавычек («Dans ce cas le “je” et le “nous” réfèrent à la justice, à des policiers et au corps judiciaire et “vous” réfère à la femme battue qui a été porter plainte...») или курсива («Le *on*, parce qu’il permet d’opérer des saisies multiples, se prête bien à notre démonstration...»). Редким является использование лексических единиц, указывающих на родовидовые отношения объекта (*terme de, mot de*, например: «Si le mot de *référence* a d’abord été pris au sens linguistique...»). Построение метадискурса иногда сопровождается соответствующими уточнениями: «...le concept est présenté en majuscule, pour le distinguer des lexèmes qui la représentent dans la langue <...> par convention nous présentons les *stimuli* en italiques gras et les *réactions* en italiques simples...»).

Метадискурсивными конструкциями также являются сравнения и метафоры, используемые именно в научных целях. Действительно, в научных текстах могут формироваться образы, которые не являются общеупотребительными фигурами речи, а представляют, скорее, средство выражения не стилистические и риторические, а когнитивные сущности. Речь идет о моделях-уподоблениях, которые схожи с метафорами и сравнениями, поскольку в основе тех и других лежит механизм аналогии – установления подобия объектов в их характеристиках. Такие конструкции представляют собой инструмент отбора актуальных признаков и выделения того аспекта, который ученый хочет выделить²⁰.

Описание метадискурса научных статей по лингвистике, таким образом, должно строиться с учетом сложной системы связей между основополагающими сферами: объективная языковая действительность, характеризующаяся наличием особых феноменов; концептуализирующая сфера научного познания таких феноменов с построением языковедческих понятий, образующих научную теорию со своими уровнями и компонентами; дискурсивная сфера, позволяющая текстуализировать особенности двух предыдущих сфер в таком жанре научного текста, как научная статья по языкознанию, посредством прочной взаимосвязи метаязыка, научного дискурса и метадискурса.

Примечания

- 1 См.: Hyland K. *Metadiscourse : Exploring Interaction in Writing*. London ; New York : Continuum, 2005. P. 3–131.
- 2 См.: Вежбицка А. *Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 8. Лингвистика текста. М. : Прогресс, 1978. С. 421.
- 3 См.: Vande Kopple W., Shoemaker, A. *Metadiscourse and the Recall of Modality Markers // Visible Language*. 1988. Vol. 22, № 2. P. 233–272.
- 4 См.: Crismore A. *Talking with Readers : Metadiscourse as Rhetorical Act*. New York : Peter Lang, 1989.
- 5 См.: Бахтин М. *Эстетика словесного творчества*. М. : Искусство, 1979. С. 285.
- 6 См.: Карасик В. *О типах дискурса // Языковая личность : институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика*. Волгоград : Перемена, 2000. С. 5.
- 7 См.: Rastier F. *La mesure et le grain. Sémantique de corpus*. Paris : Champion, Collection Lettres numériques, 2011. P. 147–148.
- 8 Рябцева Н. *Язык и естественный интеллект*. М. : Academia, 2005. С. 456.
- 9 Там же. С. 457.
- 10 См.: Rastier F. *Op. cit.* P. 149–151.
- 11 *Ibid.* P. 151–160.
- 12 SHS Web Conf. Vol. 78, 2020 7e Congrès Mondial de Linguistique Française. URL: <https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2020/06/contents/contents.html> (дата обращения: 20.04.2021). Далее все примеры приводятся по этому изданию.
- 13 См.: Rastier F. *Op. cit.* P. 170.
- 14 *Ibid.* P. 171.
- 15 См.: Губарева О. *Сопоставительный анализ способов метадискурсивной организации англоязычных и русскоязычных научно-учебных текстов по экономике : автореф. дис. ... канд. филол. наук*. М., 2011.
- 16 См.: Rastier F. *Op. cit.* P. 169.
- 17 См.: Strehlow R. *Frames and the Display of Definitions // Handbook of Terminology Management*. Vol. 1 : Basic aspects of terminology management / comp. by S. E. Wright, G. Budin. Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins, 1997. P. 87.
- 18 См.: Fenoglio I. *Conceptualisation linguistique : du manuscrit au texte. Contribution à l’étude des spécificités de l’écriture scientifique*. URL: <http://www.item.ens.fr/index.php?id=577246> (дата обращения: 01.03.2020).
- 19 См.: Rastier F. *Op. cit.* P. 169.
- 20 См.: Куликова И., Салмина Д. *Когнитивные модели-уподобления в «Курсе общей лингвистики» Фердинанда де Соссюра // Вестник Череповецкого государственного университета*. 2021. № 1 (100). С. 99–113. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-1-100-8>

Поступила в редакцию 04.07.2021, после рецензирования 24.08.2021, принята к публикации 01.09.2021
Received 04.07.2021, revised 24.08.2021, accepted 01.09.2021